

МИТРОПОЛИЧЬИ ОКРУГА В ПРЕДСОБОРНОЙ ДИСКУССИИ

Протоиерей Сергей Звонарёв

кандидат богословия

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата

Metropolitan Areas in the Pre-Council Discussion

Archpriest Sergij Zvonarjov

PhD in Theology

The Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate (DECR)

For citation: Zvonarjov, Sergij, archpriest. “Metropolitan Areas in the Pre-Council Discussion”. *Theological Herald*, no. 2 (45), 2022, pp. 000–000 (in Russian). DOI: 0000000000

В ходе предсоборной дискуссии начала XX в. рассматривались многие темы, важные с точки зрения устройства церковной жизни, в том числе перспективы создания в Российской Церкви митрополичьих округов. Чем в то время была продиктована необходимость учреждения региональных церковных центров? Иерархами и церковными деятелями, имевшими отношение к работе Святейшего Синода, отмечалось, что этот орган страдает от чрезмерной загруженности многочисленными делами, заметная часть которых могла бы вестись на нижестоящем уровне. Кроме того, епархии нуждались в механизме решения региональных церковных дел, выходящих за границы полномочий отдельной епархии, но не имеющих общецерковного значения. Таким образом, проект создания в Российской Церкви митрополичьих округов был призван послужить децентрализации церковного управления и укреплению начала соборности на региональном уровне.

Такой проект, предусматривавший разделение нашей Церкви на митрополичьи округа, был разработан Предсоборным Присутствием и принят в виде положений на Общем собрании 16 ноября 1906 г. Данным документом учреждение округов признавалось желательным, но не в значении судебно-административных центров, а для пастырских целей¹.

Тема церковных округов в Русской Церкви была не нова для церковной дискуссии. Она стала предметом соборного обсуждения задолго до начала XX столетия. Перспективы учреждения округов рассматривались на Соборах XVII века, в частности на Большом Московском Соборе 1666–1667 гг. и на Московском Соборе 1681–1682 гг. Инициаторами разделения Русской Церкви на митрополичьи округа на Соборе 1666–1667 гг. с целью усиления общения между епископами, а также для более эффективного преодоления раскола и введения существовавшей в то время в греческих Церквях практики являлись восточные иерархи, в том числе патриархи Макарий Антиохийский и Паисий Иерусалимский, а на Соборе 1681–1682 гг. — царь Фёдор Алексеевич. Вопрос об учреждении митрополичьих округов соборянами всякий раз решался отрицательно.

На уровне устного предания сохранились свидетельства о том, что митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) по поручению императора Александра I составил записку на тему церковных округов². Если такая записка и существовала, хотя в синодальном архиве не обнаружилась и до нас не дошла, то никаких практических последствий не имела.

Вопрос о митрополичьих округах был включён в перечень тем, предложенных в 1905 г. вниманию епархиальных преосвященных с целью их предварительного обсуждения. Большинство архиереев высказалось за целесообразность учреждения митрополичьих округов, поскольку существующая система высшего церковного управления имела много нареканий: Русская Церковь обширна и высшее церковное управление не может эффективно решать церковные дела и в центре, и в отдалённых уголках; Синод издаёт общие правила, не учитывающие местных особенностей, традиций церковной жизни; множество дел скапливается в церковном центре, порождая излишнюю централизацию, которая может быть ослаблена путём передачи части таких дел на окружной уровень. По отзывам архиереев, лучше всего эта проблема разрешалась в проекте создания в России 7–14 церковных округов, объединяющих несколько существующих епархий, схожих по региональным традициям и нуждам. Такие

¹ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 2. М., 2014. С. 715.

² Там же. С. 603.

округа должны были стать *пастырско-миссионерскими центрами* без предоставления митрополитам существенных *административно-судебных полномочий*.

В повестку дискуссий Предсоборного Присутствия тема митрополичьих округов была включена после доклада Святейшего Синода «О преобразовании церковного управления в России на соборном начале», в котором указывалось на необходимость разделения территории России на церковные округа под управлением митрополитов, на уровень которых с уровня центрального церковного управления были бы переданы второстепенные дела³.

Дискуссия во втором отделе и на Общем собрании Предсоборного Присутствия ясно обозначила три основные модели формирования округов по *территориальному принципу*:

1) учреждение в границах уездов самостоятельных епархий, объединённых в митрополию уже в границах губернии (то есть в тех пределах, в каких в начале XX в. в России существовали епархии)⁴;

2) создание крупных церковных округов по всей России путём объединения нескольких существующих епархий, близких по региональным и историческим культурным особенностям и традициям;

3) введение окружного митрополичьего управления только на российских окраинах: на Кавказе, в северо-западной части страны и в Сибири.

Территориальный принцип деления входил в прямое соприкосновение с *принципом целеполагания и властных полномочий* митрополичьих округов, в первую очередь — полномочий митрополита и окружного Собора. Упомянутый второй принцип предполагал деление митрополичьих округов на *судебно-административные региональные образования и пастырско-миссионерские*. Оба принципа сопрягались.

«Византийский» проект: митрополичьи округа — судебно-административные центры

Сторонники *«византийского» проекта* — то есть разделения Российской Церкви на митрополичьи округа в границах существовавших тогда епархий с образованием в границах уездов самостоятельных епископских кафедр — делали упор на канонический порядок такого деления. В эту группу церковных экспертов в Присутствии входили проф. прот. Ф. И. Титов, свящ. А. П. Рождественский, А. А. Нейдгардт, проф. В. З. Завитневич, проф. Н. А. Заозерский и другие. Лицом её выступал академик Е. Е. Голубинский, а главным идеологом являлся Н. П. Аксаков. В обоснование своей позиции сторонники древних митрополичьих округов приводили церковные правила: Апост., 34; I Всел., 4 и 6; Антиох., 9, 11, 14, 19 и 20; Карф. 28 и 63; III Всел. 1; Сард. 6 и 9; IV Всел., 19, 25 и 28, VI Всел., 3, 8, 19; VII Всел., 6; Трулл., 8; Халкид., 9 и 19, свидетельствующие об округах как о судебно-административных центрах.

Одним из главных аргументов в пользу восстановления такой древней формы церковного устройства и управления служило требование канонов проводить два раза в год или, в крайнем случае, один раз в год Соборы по церковным областям. Раз нет округов, нет и местных Соборов, а нет Соборов — терпит ущерб принцип соборности в Церкви, столь необходимый для вовлечения широких слоёв духовенства и мирян в церковное обустройство, а также оживления церковно-общественной жизни. Соборность была одним из идеалов, вдохновлявших многих церковных реформаторов того времени. Вообще, оживление

³ О преобразовании церковного управления в России на соборном начале // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 45. С. 1899.

⁴ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. М., 2014. С. 469, 602.

соборности и церковной жизни с введением округов на уровне существовавших тогда епархий захватывало сторонников византийского опыта.

В качестве аргумента востребованности митрополий «древней Византии» приводились большие размеры епархий, существовавших тогда в Российской Церкви. Такие «макроепархии» не позволяли епископу хорошо знать состояние дел в подведомственной церковной области, нужды и чаяния духовенства и верующего народа, поэтому требовалось разделить их на более мелкие. Учреждение епархий в уездах приблизило бы епископа к духовенству и пастве и к тому же упразднило бы институт викариев, заменив их епархиальными преосвященными.

Другим аргументом в пользу церковных округов как судебно-административных центров была необходимость децентрализации церковной власти, которую называли «альфой в деле восстановления живой церковной деятельности»⁵. Председатель Присутствия митрополит Санкт-Петербургский Антоний относил децентрализацию высшего церковного управления к основным пунктам суждений второго отдела о митрополичьих округах. Будучи первоприсутствующим членом Святейшего Синода, испытав на себе изнурительность рассмотрения многочисленных дел, превращающих Синод в фабрику бумажного делопроизводства, он выступал за децентрализацию. Об этой же проблеме свидетельствовали епархиальные преосвященные и члены Присутствия, например профессор А. И. Алмазов и архиепископ Литовский Никандр (Молчанов)⁶.

Создание митрополий мыслилось, в том числе, в целях большего учёта региональных церковных особенностей. В числе таковых профессор Н. А. Заозерский указывал церковные напевы, порядок совершения Таинства Крещения и крестных ходов. По мнению профессора, такие особенности нужно не искоренять, а, напротив, развивать. Существовавшая же практика Святейшего Синода, который рассылал документы, одинаковые для всех частей России, не могла способствовать церковному разнообразию⁷. Однако, как представляется, с мнением уважаемого учёного могли бы поспорить многие апологеты синодального управления. Дело в том, что единообразие документов Святейшего Синода обеспечивало единообразие практики на территории империи, а это, в свою очередь, способствовало более тесным связям епархий, в том числе находящихся на национальных окраинах, с Петербургом. И такое церковное единообразие было одним из швов, соединявших части одеяния Поместной Церкви.

На стороне защитников «византийского» проекта было и административное деление Российской империи. Губернии, в границах которых тогда существовали епархии, могли стать границами митрополичьих округов. Административное деление Византийской империи лежало и в основе округов, о которых говорят каноны. Наконец, удобство сообщения епархий с митрополичьим центром, находящимся в относительной близости, также добавляло вес «византийскому» проекту.

В то же время апологеты учреждения в Российской Церкви митрополий по византийскому образцу из среды членов Предсоборного Присутствия признавали, а оппоненты подтверждали, что этот проект в реалиях того времени может быть полностью реализован лишь в долгосрочной перспективе. Причины этого крылись в больших финансовых затратах на

⁵ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1. С. 824; Ч. 2. С. 353.

⁶ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 2. С. 609, 614.

⁷ Там же. Т. 1. С. 429.

учреждение в каждом уезде самостоятельных архиерейских кафедр⁸, в непростом выборе кандидатов в епископы.

Оппоненты были недовольны, в первую очередь, самим фактом появления церковных структур между Синодом и епархиями. Если епископ с тем или иным епархиальным вопросом мог обращаться напрямую в Синод, то «византийский проект» предполагал обращение к митрополиту и Собору митрополичьего округа. В случае неудовлетворённости решением, которое также не обещало быть быстрым, поскольку Соборы митрополий предполагалось проводить не чаще двух раз в год, заинтересованное лицо могло апеллировать к Синоду. Таким образом, каждая конкретная епархия ещё более отдалялась от общецерковного центра. Опасались усложнения административного аппарата. В связи с введением митрополичьих округов как судебно-административных центров ожидали усиления бюрократизма и судебно-канцелярской волокиты, а Синод, в качестве второй инстанции, мог получить расширение второстепенных дел в своей повестке, вместо ожидаемого их сокращения, именно за счёт обжалуемых дел.

Кроме того, восстановление древних митрополичьих форм, уже не использовавшихся на православном Востоке, характеризовалось их противниками как лишённое жизненных оснований.

Ещё одним аргументом против «византийского» проекта было опасение, которое воспрепятствовало созданию митрополичьих округов ещё в XVII веке. Суть опасения сводилась к тому, что создание округов, в которых митрополит будет обладать определённым набором административных и судебных полномочий, властных прерогатив, неизбежно приведёт к возвышению одних епископов и зависимости других, а потому к ещё большей разобщённости между архипастырями.

Митрополичьи округа — пастырско-миссионерские центры

Самая многочисленная группа церковных экспертов выступала за создание митрополичьих округов как пастырских центров, не отягощённых властными полномочиями «окружных церковных бюро»⁹, по выражению архиепископа Волынского Антония (Храповицкого). Такие митрополии должны были объединять несколько епархий, близких территориально, с одинаковыми или схожими церковными традициями. Числа епархий в Русской Церкви для объединения их в крупные митрополии было достаточно. Плюсом митрополичьих округов такого рода была возможность их учреждения без коренных изменений существовавшего в то время порядка церковного управления. Они были малозатратны, поскольку не предполагали создания дополнительных чиновничьих аппаратов в центрах митрополий.

Однако слабость этой позиции заключалась в целеполагании. Если митрополит и Соборы митрополичьих округов не могут оказывать существенного влияния на решение церковных дел в своих регионах, то зачем вообще создавать такие округа. Представители нескольких епархий могли собираться, пусть и с синодального благословения, для обсуждения вопросов пастырского характера, духовного просвещения, укрепления веры и благочестия в

⁸ Общее число уездов и округов в губерниях и областях только в европейской и азиатской частях России в начале XX в. равнялось 674. К ним прибавлялись 84 уезда десяти губерний царства Польского, 51 уезд восьми губерний княжества Финляндского и 23 уезда трёх губерний Прибалтийских. Таким образом, общее число уездов, в которых нужно было открыть епархии, составляло 832.

⁹ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 2. С. 608.

народе необязательно в формате митрополичьего округа. В начале XX в. ничто не мешало таким собраниям проходить в Киеве, Казани и Иркутске в условиях отсутствия округов.

Профессор Н. Н. Глубоковский утверждал, что между епархиями нет внутреннего тяготения, а потому объединение их в крупный митрополичий округ лишь искусственно создаст бюрократические центры¹⁰. На отсутствие сплочённости между епархиями указывал и профессор Н. С. Суворов¹¹.

Противники обширных митрополичьих округов в подкрепление своей позиции указывали на отсутствие в административном устройстве Российской империи территориальных единиц, способных стать гражданским основанием для распределения по ним церковных округов. На православном Востоке периода формирования канонов церковное территориальное деление следовало делению государственному. Против такого подхода выступал профессор Н. А. Заозерский, который, ссылаясь на IV Всел., 17 и VI Всел. 38, доказывал, что «округа с их соборным строем есть прямое установление Церкви»¹². Аргументированно отвергал необходимость неременной связи церковного территориального деления с государственным и Н. П. Аксаков¹³. Опровергал зависимость церковного территориального устройства от государственного в Римской и позже Византийской империях в качестве *obligatio* исследователь церковного права П. В. Гидулянов. Учёный выдвигал гипотезу, согласно которой центрами распространения апостольской проповеди и последующего образования митрополичьих округов были крупные города преимущественно не римских провинций, но стран с их этническим устройством, в такие провинции входивших¹⁴.

Нужно заметить, что территориальное устройство епархий Российской Церкви в начале XX в. также не всегда совпадало с государственными административными границами. В то время насчитывалось 64 епархии, границы большинства из них совпадали с границами одноимённых губерний. Однако на территории Пермской губернии действовали две епархии — Пермская и Екатеринбургская. Литовская епархия, напротив, обнимала две губернии — Виленскую и Ковенскую, Владивостокская епархия — Приморскую область и Сахалин, Ставропольская епархия — три региона (Ставропольскую и Черноморскую губернии и Кубанскую область), Финляндская епархия — восемь губерний великого княжества, а Холмская и Варшавская епархия — целых десять губерний царства Польского. Омская и Туркестанская епархии распространялись на значительные среднеазиатские территории в составе областей. Таким образом, нужно признать факт отсутствия строгой привязки территориального деления Церкви к административному размежеванию российского государства. Церковь чертила границы епархий с учётом местных национальных, языковых и культурных особенностей и расстояния, опираясь на собственные нужды и возможности.

¹⁰ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 134.

¹¹ Там же. С. 447.

¹² Там же. С. 431.

¹³ Там же. Т. 2. С. 610–612.

¹⁴ Гидулянов П. Митрополиты в первые три века христианства (из истории развития церковно-правительственной власти в Восточно-римской империи). Учёные записки Императорского Московского университета. Юридического факультета. Вып. 25. М., 1905. С. 31, 87.

Окраинные митрополичьи округа

Третья группа церковных представителей ратовала за учреждение митрополичьих округов на окраинах империи с миссионерскими целями, причём звучали призывы сделать это «теперь же» и «безотлагательно»¹⁵. В качестве окраинных регионов назывались Кавказ и Закавказье, Северо-западный край.

Противники такого проекта обращали внимание на необоснованность связи окраинных округов именно с миссионерством. По мнению профессора А. И. Алмазова, миссионерские усилия в переживаемое время востребованы не только в окраинных местах, но и на всей территории Русской Церкви: в Сибири, на Юге и в иных регионах¹⁶.

Указывалось также на опасность церковного сепаратизма, который мог угрожать целостности Российской Церкви. Предоставление больших полномочий церковным окраинам, которые, как правило, были и национальными окраинами, угрожало использованием имеющихся церковных неурядиц в политических целях и, как следствие, отколом целых частей Церкви. Такими регионами назывались Грузия и Украина. В данном случае планы церковного реформирования вплотную приближались к национальной политике Российской империи и не могли реализовываться автономно от принципов государственного управления окраинными территориями. В частности, на затруднения политического характера в отношении Грузии указывал на заседании второго отдела Присутствия профессор Н. С. Суворов¹⁷. По мнению протоиерея Ф. И. Титова, которое он высказал на заседании второго отдела Присутствия, устройство митрополичьих округов с соборной организацией не только не приведёт к сепаратизму на окраинах империи, но, напротив, будет лучшим средством против него, поскольку на местных Соборах можно будет и усмотреть зарождающийся сепаратизм, и принять меры к его купированию¹⁸. С отцом протоиереем были согласны профессора Н. А. Заозерский и В. З. Завитневич. Живое единение представителей епархий на окружном Соборе и Всероссийском Поместном Соборе, по мнению, выраженному епископом Вологодским Алексием (Соболевым), должно противодействовать центробежным тенденциям на национальных окраинах¹⁹.

Епархиальные преосвященные в подавляющем большинстве не видели угрозы сепаратизма в митрополичьих округах, даже на национальных окраинах. Однако такое благодушие представляется малоубедительным. Нет лучшего способа продвижения церковными сепаратистами своих идей, чем влияние на умонастроение членов митрополичьих Соборов, которые формируются из местных церковных представителей, а не прибывают из центра. Церковная история свидетельствует, что попытки отделения церковных территорий всегда предпринимались на местах. Именно так и случилось в первой четверти XX века в Грузии и Малороссии, впрочем, с разными последствиями. Другое дело, что церковные окраины нуждались в том, чтобы их местные особенности и традиции уважали. Недостаток такого уважения, попытка утвердить «православие по-петербургски» приводили к росту националистических, и, как следствие, церковно-сепаратистских настроений. Профессор Н. А. Заозерский восклицал: «Вы говорите о Грузии. Но она давно требовала большего внимания к

¹⁵ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 443.

¹⁶ Там же. Т. 2. С. 602.

¹⁷ Там же. Т. 1. С. 429.

¹⁸ Там же. С. 441.

¹⁹ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. С. 96.

её особенностям, языку, обычаям и т.п. Тогда положение не обострилось бы, как ныне»²⁰. «Нужно щадить самолюбие окраин», — заявлял профессор В. З. Завитневич²¹. Поскольку внимания и щадящего отношения к национальным церковным традициям не доставало, то Грузинскому экзархату уже было недостаточно автономии в виде митрополичьего округа. Он хотел автокефалии. Об этом прямо заявлял в своём отзыве по вопросу о церковной реформе епископ Имеретинский Леонид (Окропиридзе)²². Интересно, что сам экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский Николай (Налимов), отзыва не представил, что подтверждает звучавшие в адрес экзархов обвинения в том, что они не знают особенностей местной церковной жизни, далеки от нужд грузинских верующих, а их частая смена только усугубляет отчуждение. Примечательно, что епископ Леонид не усматривал связи восстановления автокефалии Грузинской Церкви с политическим процессом обособления Грузии. По его логике, грузинская автокефалия может существовать в границах Российской империи, наряду с Поместной Российской Церковью. В такой исход дела трудно было поверить, в том числе, и потому, что церковная автокефалия могла стать лишь первым шагом национального сепаратизма на пути к сепаратизму политическому. Не встретив успеха на церковном пути, национальный сепаратизм уходит в политическую сферу для того, чтобы затем вернуться к церковному вопросу. Партии за национальную свободу и независимость, подчинив себе мнение общественности, придя к власти на волне национального подъёма, добиваются и церковного отделения.

Иначе обстояли дела в Северо-западном крае, где учреждение митрополичьего округа могло послужить скорее объединению местного православного населения, сплочённости церковных сил, поскольку православие в этих местах вынуждено было сосредотачиваться перед угрозой распространения католичества, в том числе униатства. Оценивая масштаб предстоящих задач такой окраинной митрополии, профессор протоиерей Т. И. Буткевич полагал, что для успеха борьбы митрополит должен наделяться не только первенством чести, но и властными полномочиями, закреплёнными церковными канонами²³.

По мнению архиепископа Литовского Никандра, митрополичий округ мог быть образован и в Поволжье²⁴. Эта земля имела некоторое сходство с Северо-западным краем. И хотя в Поволжье не было давления со стороны католичества и унии, однако присутствовало значительное инородческое население, которое являлось объектом миссионерских усилий.

Создание окраинных митрополичьих округов их сторонниками мыслилось как исключение из общей практики центральной России, где не предполагалось образования подобных округов.

И, наконец, среди членов Присутствия были те, кто выступал против создания в Российской Церкви митрополичьих округов. В их число входили: архиепископ Херсонский Димитрий, протоиереи К. В. Бречкевич и П. И. Соколов, профессора протоиерей Т. И. Буткевич, А. И. Алмазов, В. Ф. Певницкий, Н. Н. Глубоковский, И. С. Бердников, М. А. Машанов и другие. Аргументация позиции этой группы экспертов заключалась в том, что соборность не нуждается

²⁰ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 471.

²¹ Там же. С. 472.

²² Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. С. 662.

²³ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 445.

²⁴ Там же. С. 444.

в учреждении округов, но может выражаться в межъепархиальном взаимодействии, например, посредством периодических Соборов епархиальных архиереев.

Полномочия митрополитов

Положения о разделении Российской Церкви на округа, принятые Предсоборным Присутствием 16 ноября 1906 г., указывали в отношении главы митрополичьего округа, что митрополит имеет первенство чести, заботится о подготовке вопросов для рассмотрения на Соборах митрополичьего округа, созывает такие Соборы, председательствует на них и наблюдает за исполнением соборных решений²⁵.

Такой круг полномочий митрополита стал результатом дискуссии во втором отделе и на Общем собрании Присутствия, сбалансированным решением, учитывающим, с одной стороны, характер митрополичьих округов как пастырских, а не судебно-административных центров, а с другой — требования канонов, без учёта которых и проведение митрополичьих Соборов теряло бы всякий смысл.

Главный спор шёл вокруг вопроса: митрополит, *πρῶτος ἐπίσκοπος*, полномочный руководитель в округе, является реальным главой или номинальным? Имеет ли он преимущества власти над епископами *jura imperium* или только преимущества чести *jura pudor*? Спор этот породил две точки зрения. Сторонники обеих из числа членов Присутствия ссылались на каноны, порой на одни и те же, при этом делали из них противоположные выводы. Так произошло с церковными правилами Апост., 34-м и Антиох., 9-м. Профессор Н. А. Заозерский считал, что данные церковные правила говорят, что митрополит не может вторгаться в дела епархий, входящих в митрополию, а обладает лишь полномочиями разбирать недоумения и споры между епископами. Его поддержал архиепископ Литовский Никандр. Профессор Н. С. Суворов, напротив, обращал внимание на то, что выражение: «как главу», *ὡς κεφαλὴν* — указывает именно на начальственное положение митрополита в отношении епископов. С ним выразили солидарность академик Е. Е. Голубинский и профессор протоиерей Т. И. Буткевич²⁶. П. В. Гидулянов, описывая в своём научном труде полномочия митрополитов в первые три века христианства, делает упор не на властных полномочиях *πρῶτος ἐπίσκοπος*, а на его заботе о слабых церковных общинах в силу пастырской обязанности, особенно в период вдовства епископских кафедр, на скорейшем избрании нового епископа, на участии в решении возникших на местном уровне недоумений²⁷. Со временем полномочия *πρῶτος* всё более усиливались в отношении меньших общин — епархий, так что к периоду составления канонов вполне оформились во власть митрополита.

Согласно церковным правилам, митрополит был обязан наблюдать за своевременным (в течение трёх месяцев) замещением вдовствующих епископских кафедр, наделялся правом утверждать избрание епископа или рукополагать его, принимать жалобы на епископов и вызывать их на Собор для разбирательства, собирать епископов области на Собор и призывать на соборные заседания других епископов, поставлять эконома в епархиях, входящих в его округ, в случае если епископы таким поставлением не озаботились, давать разрешение

²⁵ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 2. С. 1046.

²⁶ Там же. Т. 1. С. 450.

²⁷ Гидулянов П. Митрополиты в первые три века христианства (из истории развития церковно-правительственной власти в Восточно-римской империи). Учёные записки Императорского Московского университета. Юридического факультета. Вып. 25. М., 1905. С. 181–183.

епископам на посещение царского двора, что закреплялось I Всел., 4 и 6; Антиох., 11, 14 и 19; IV Всел., 25 и 28; Карф., 28; VII Всел., 11.

Достаточно обширные полномочия митрополита, выявленные путём анализа церковных правил, с неизбежностью ставили вопрос: готова ли Российская Церковь в текущих исторических условиях согласиться на восстановление таких властных митрополитов? Нельзя забывать, что каноны, закрепляющие компетенцию митрополита и обязанности епископов, чьи епархии входят в состав митрополии, рассматривали такие митрополии, по сути, как Поместные Церкви. Мыслимо ли было перенести этот опыт на отечественную церковную почву начала XX в., фактически разделив Российскую Церковь на некоторое количество Поместных Церквей по числу митрополичьих округов, до предела ослабив региональные связи с центром? Думается, что к такому шагу мало кто был готов даже в экспертной среде. Также и большинство членов Предсоборного Присутствия, отвергнув митрополичьи округа как судебно-административные центры, отвергло и широкие полномочия митрополитов, оставив за ними лишь подготовку, созыв и председательствование на окружных Соборах, а также надзор за исполнением соборных решений.

К сожалению, в документах Предсоборного Присутствия без ответа остался вопрос: откуда берутся митрополиты? Не были урегулированы и полномочия митрополита в отношении епархиальных архиереев, контактов от имени округа с региональными властями — губернаторами и органами губернского управления тех государственно-административных территорий, которые входили в состав митрополии, наконец, в отношении Патриарха и Синода. По всей видимости, предполагалось, что уточнять компетенцию и интеграцию митрополита в систему связей на уровне церковного и светского управления должен будет ожидаемый Всероссийский Церковный Собор. Однако и Собор должен был иметь в своём распоряжении подготовленный на экспертном уровне материал. Положения же о разделении Русской Церкви на округа можно было назвать лишь скелетом, на который ещё предстояло нарастить плоть.

Соборы митрополичьих округов

Весьма интересен вопрос о составе и компетенции Соборов митрополичьих округов. Он изучался на заседаниях второго отдела Предсоборного Присутствия.

Профессор И. С. Бердников указывал на исключительно епископский состав окружного Собора, безапелляционно ссылаясь на 34-е Апостольское правило. Из этой же позиции исходил и профессор Н. Н. Глубоковский, который, впрочем, оставлял некоторый зазор в вопросе состава окружного Собора, признавая епископов «непременными и полноправными членами», но не высказываясь определённо о возможности клириков и мирян с тем или иным объёмом правомочий участвовать в соборной работе²⁸.

Однако в предсоборном органе наличествовали и убеждённые сторонники участия в окружных Соборах, наряду с епископами, клириков и мирян. Так, профессор Н. А. Заозерский заявлял, что вопрос о составе окружных Соборов должен решаться по аналогии с составом Всероссийского Церковного Собора. А раз в последнем участвуют клирики и миряне, то таковые должны участвовать и в Соборе митрополии. На практическое значение участия пресвитеров в Соборе митрополии обращал внимание профессор В. З. Завитневич²⁹.

²⁸ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 467.

²⁹ Там же. С. 467.

Протоиерей Т. И. Буткевич также отмечал, что через пресвитеров епископы могут ближе узнать нужды епархии³⁰.

Согласно канонической норме, Собор рассматривает и решает дела своей области, которые выходят за пределы полномочий отдельного епископа (II Всел., 2), в частности: вопросы, касающиеся христианской жизни и морали, исповедания православной веры, а также из области богослужения и пастырской практики (Апост., 37; VII Всел., 6), споры между епископами по поводу границ епархий (Апост., 37; IV Всел., 17; VI Всел., 25; Карф., 134) и рукоположения чужих клириков (Апост., 15; VI Всел., 17; Антиох., 3), жалобы на епископа со стороны клириков и прочих лиц (Апост., 74; II Всел., 6; IV Всел., 9, 17 и 21; Антиох., 14 и 15; Сард., 40), апелляции на суд епископа (I Всел., 5; Антиох., 6 и 20).

Епархиальные преосвященные в отзывах по вопросу о церковной реформе делали некоторые дополнения к полномочиям Соборов митрополии. Так, архиепископ Харьковский Арсений (Брянцев) считал, что соборная компетенция распространяется на вопросы противодействия сектантству; епископ Минский Михаил (Темнорусов) добавлял дела о расторжении церковных браков, о снятии священного сана, о назначении на должности в епархиальных учреждениях лиц, ранее назначавшихся Синодом; епископ Волынский Антоний (Храповицкий) уточнял эту последнюю категорию должностных лиц, называя членов духовных консисторий, настоятелей и настоятельниц монастырей, руководителей духовно-учебных заведений, епархиальных наблюдателей; архиепископ Донской Афанасий (Пархомович) присовокуплял тему церковного имущества, а архиепископ Ярославский Иаков (Пятницкий) — награждение священнослужителей камилавками, наперсными крестами и палицей³¹.

Однако описание полномочий областных Соборов не было помещено в текст положений Присутствия о разделении Русской Церкви на округа.

Соборы митрополичьих округов не предполагалось проводить на регулярной основе, но митрополит мог готовить и созывать Собор в зависимости от конкретных нужд.

В положениях Присутствия о разделении Русской Церкви на округа закреплялись конкретные окружные центры. Избранные для этих целей города признавались центрами на первое время, в перечень которых впоследствии могли вноситься коррективы. Митрополичьими центрами должны были стать: Иркутск для Сибири, Тифлис для Грузинского экзархата, Киев для юго-западных епархий, Вильна для Северо-западного края, Москва для центральных епархий, Казань для приволжских и северо-восточных епархий и Санкт-Петербург для северных. Такое распределение в качестве предложения впервые прозвучало в Присутствии из уст митрополита Санкт-Петербургского Антония и было поддержано членами предсоборного органа³².

Заключение

Предсоборное Присутствие, завершив работу над положениями о разделении Русской Церкви на округа, выразило общий настрой церковных экспертов, который характеризовался, с одной стороны, желанием установить в Российской Церкви округа с целью оживления церковной жизни и укрепления принципа соборности, а с другой стороны, неготовностью предоставить

³⁰ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 467.

³¹ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. С. 48, 74, 167; Ч. 2. С. 966.

³² Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 2. С. 671, 717.

митрополиям властные полномочия, а митрополитам — дать реальные рычаги управления округами. Член Присутствия сенатор П. И. Остроумов замечал, что «в вопросе об округах всё спорно, всё теоретично», а потому предлагал за лучшее делегировать высшему церковному управлению возможность учреждать по мере необходимости митрополичьи округа там, где они будут востребованы³³. Из этой же позиции исходил и профессор Н. С. Суворов³⁴.

В теме учреждения митрополичьих округов был один важный момент, связывавший их судьбу с судьбой высшего церковного управления. В истории православного Востока упадок митрополичьих округов имел прямое отношение к усилению патриаршего начала и синодального коллегиального управления, что постепенно свело на «нет» соборы митрополичьих округов, без которых и митрополиты потеряли большую часть своих полномочий, а после и вовсе стали неотличимы от епархиальных архиереев. Нечто подобное произошло и при конструировании в Предсоборном Присутствии высшего церковного управления и управления митрополичьего. Предсоборный орган неслучайно отказался от митрополичьих округов как от судебно-административных центров, поскольку они противоречили созданной схеме высшего церковного управления. В этой схеме, строившейся на принципе *централизации*, высшая церковная власть признавалась за периодически созываемым Поместным Собором, а высшее церковное управление — за Синодом, возглавляемым Патриархом. Митрополичьи же округа со своим принципом *децентрализации* конкурировали с высшим церковным управлением и в конечном счёте не могли выдержать такой конкуренции, выродившись в решениях Предсоборного Присутствия в пастырские центры с Соборами ad hoc.

Источники

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2014. Т. 1–2.

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2-х ч. М.: Крутицкое подворье, 2004.

О преобразовании церковного управления в России на соборном начале // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 45. С. 1897–1905.

Литература

Гидулянов П. Митрополиты в первые три века христианства (из истории развития церковно-правительственной власти в Восточно-римской империи) // Учёные записки Императорского Московского университета. Юридического факультета. Вып. 25. М., 1905. 377 с.

³³ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 2. С. 658.

³⁴ Там же. Т. 1. С. 428.